

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Том 30, № 2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Vol. 30, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2025

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2025 Том 30, № 2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Дашковский П. К.</i> Вторичные захоронения в погребальной обрядности пазырыкской культуры Алтая: результаты исследования и интерпретация	7
<i>Суслова С. В., Донина Л. Н.</i> Ювелирные украшения волго-уральских татар в контексте этнокультурных традиций Евразии: итоги этнолого-технологического исследования	40
<i>Подушкин А. Н., Стамкулова Г. А.</i> Погребальные сооружения и археологические комплексы могильника Кызылколь 1 (по материалам раскопок 2022 г.)	59
<i>Добжанский В. Н., Ермолаев А. Н., Горлышкин Н. Е.</i> К проблемам раннего этапа освоения русским населением бассейна реки Иня в Кузнецкой котловине в конце XVII — начале XVIII в.	74

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Альбедиль М. Ф.</i> Непал: этноконфессиональная мозаика.....	97
<i>Досмурзинов Р. К.</i> Обычай давра в похоронной обрядности казахского народа.....	115
<i>Дробышев Ю. И.</i> Представления о целях вторжения Чингис-хана в страны ислама в мусульманской историографии до 1260 г.	126
<i>Файзуллина Г. Ч., Кадирова Э. Х.</i> Махр как условие заключения никаха у тюрко-татарского населения Тобольской губернии в XIX — начале XX в. (по материалам метрических записей)	142
<i>Ли Хуэй.</i> Мифологическое существо Лун в китайской коллективной культурной памяти.....	156
<i>Сень Д. В.</i> Первый Северо-Кавказский съезд горских евреев в Нальчике (1926 г.).....	166

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Хаймурзина М. А.</i> Особенности распространения конфуцианских храмов в период чжурчжэньского государства Цзинь	183
<i>Монгуш А. В.</i> Атеистическая пропаганда в Туве как элемент государственно-конфессиональной политики СССР в 1954–1964 гг.....	198
<i>Шмакова А. С., Шутова М. А., Кравцова А. Д.</i> Трансформация статуса буддизма на Корейском полуострове в период Корё (918–1392) и первой половине Чосон (1392–1600).....	220

ДЛЯ АВТОРОВ	238
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2025 Vol. 30, № 2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Dashkovskiy P.K.</i> Secondary burials in the funeral rituals of Pazyryk culture of Altai: research results and interpretation	7
<i>Suslova S.V., Donina L.N.</i> Jewelry of the Volga-Ural Tatars in the context of the ethno-cultural traditions of Eurasia: the results of the ethnological and technological research	40
<i>Podushkin A.N., Stamkulova G.A.</i> Funeral structures and archaeological complexes of the Kyzylkol 1 burial ground (based on materials from excavations in 2022)	59
<i>Dobzhanskii V.N., Ermolaev A.N., Gorlyshkin N.E.</i> On the Issue of the Early Stage of Russian Colonization of the Inya river basin in the Kuznetsk basin at the Late 17 th and Early 18 th Centuries	74

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Albedil M.F.</i> Nepal: an ethno-religious mosaic	97
<i>Dosmurzinov R.K.</i> The Kazakh folk custom of davra	115
<i>Drobyshev Yu.I.</i> Ideas about the goals of Chingis Khan's invasion to the countries of Islam in Muslim historiography before 1260	126
<i>Faizullina G.C., Kadirova E.H.</i> Mahar as a condition for concluding a nikah among the Turkic-Tatar population of the Tobolsk province in the 19 th — early 20 th centuries (based on metric records)	142
<i>Li Hui</i> The mythological creature Lun in chinese collective cultural memory	156
<i>Sen' D.V.</i> I North Caucasian Congress of Mountain Jews in Nalchik (1926)	166

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Khaymurzina M.A.</i> Specifics of Confucian temples' spread during the Jurchen state of Jin	183
<i>Mongush A.V.</i> Ftheistic propaganda in Tuva as an element of the state-confessional policy of the ussr in 1954–1964	198
<i>Shmakova A.S., Shutova M.A., Kravtsova A.D.</i> Transformation of the status of Buddhism on the Korean peninsula during the periods of Goryeo (918–1392) and the first half of Joseon (1392–1600)	220

FOR AUTHORS	238
--------------------------	-----

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 221.7

DOI 10.14258/nneur(2025)2–11

М. А. Хаймурзина

Амурский государственный университет, Благовещенск (Россия)

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОНФУЦИАНСКИХ ХРАМОВ В ПЕРИОД ЧЖУРЧЖЭНЬСКОГО ГОСУДАРСТВА ЦЗИНЬ

Межэтническое и межкультурное взаимодействие чжурчжэней с другими народами в первой половине XII в. предопределило появление конфуцианских храмов в Цзинь. Повсеместное их распространение на территории государства пришлось на вторую половину XII в., когда по мере воссоздания системы образования по китайскому образцу в культуре чжурчжэней постепенно формировался культ Конфуция. В то время даже в удаленных гарнизонных округах и уездах появлялись школы, которые представляли собой не только место получения знаний, но и место поклонения Конфуцию. Не известно точное количество храмов в государстве чжурчжэней, особенно на севере, но очевидно их неравномерное распределение. На юге Цзинь, где изначально сильна китайская культура, их количество было значительным, что зафиксировано в различных источниках. Определение количества храмов на северо-восточных территориях затруднено, но факт их существования не исключается. Дискуссионным остается вопрос культовой деятельности, направленной на поклонение Конфуцию в чжурчжэньских школах. В школах (храмах) государства Цзинь учителями становились ранее плененные конфуцианские ученые, ученики, чиновники, которые продолжали свой конфуцианский путь, передавая цзиньцам конфуцианские наследие. Такой человеческий фактор (чиновничьи кадры) на местах предопределил успех восстановления храмов и факт участия частных вложений в их реконструкции.

Ключевые слова: чжурчжэни, государство Цзинь, культ Конфуция, конфуцианские храмы, конфуцианские школы

Цитирование статьи:

Хаймурзина М. А. Особенности распространения конфуцианских храмов в период чжурчжэньского государства Цзинь // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30. № 2. С. 183–197. DOI 10.14258/nreur(2025)2–11.

Хаймурзина Марина Ахатовна, кандидат философских наук, доцент кафедры китаеведения Амурского государственного университета, Благовещенск (Россия).

Адрес для контактов: khaymurzina@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-2800-3468>

M. A. Khaymurzina

Amur State University, Blagoveshchensk (Russia)

SPECIFICS OF CONFUCIAN TEMPLES' SPREAD DURING THE JURCHEN STATE OF JIN

The interethnic and intercultural interaction of the Jurchens with other peoples in the first half of the 12th century predetermined the appearance of Confucian temples in Jin. Their widespread spread on the territory of the state occurred in the second half of the 12th century. Then, as the education system was recreated according to the Chinese model, the cult of Confucius gradually formed in the Jurchen culture. At that time, even in the remote garrisons of districts and counties, schools appeared, which represented not only a place of learning, but also a place of worship for Confucius. The exact number of temples in the Jurchen state is not known, especially in the north, but their uneven distribution is obvious. In the south of Jin, where Chinese culture was initially strong, their number was significant, which is recorded in various sources. Determining the number of temples in the northeastern territories is difficult, but the fact of their existence is not excluded. The issue of cult activities directed at Confucius within the Jurchen schools remains debatable. In the schools (temples) of the Jin state, previously captured Confucian scientists, students, and officials became teachers, who continued their Confucian path, transferring Confucian heritage to the Jin people. Such a human factor (official personnel) predetermined the success of the restoration of temples and the fact of participation of private investments in their reconstruction.

Keywords: Jurchen, Jin State, the cult of Confucius, Confucian temples, Confucian schools

For citation:

Khaymurzina M. A. Specifics of Confucian temples' spread during the Jurchen state of Jin. *Nations and religions of Eurasia*. 2025. T. 30, № 2. P. 183–197 (in Russian). DOI 10.14258/nreur(2025)2–11.

Khaymurzina Marina Akhatovna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Chinese Studies, Amur State University, Blagoveshchensk (Russia).

Contact address: khaymurzina@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-2800-3468>

Введение

Появление и распространение конфуцианских храмов в культуре чжурчжэней тесно связано с историей становления их государственности¹. Политические обстоятельства диктовали цзиньцам необходимость принятия инокультурных образцов — китайской системы образования как источника пополнения нового госаппарата чиновничьими кадрами. Школы (китайские и чуть позже чжурчжэньские) стали механизмом распространения конфуцианства на территории государства Цзинь, что влекло за собой почитание Конфуция и соответствующую обрядовую деятельность, направленную на поклонение ему.

Нами не найдено специальных исследований, посвященных конфуцианским храмам в государстве Цзинь. Материал по данной проблеме найден в работах, например, касающихся вопроса развития и распространения конфуцианства в Цзинь [Лю Хуэй, 2017], а также в исследованиях, анализирующих просвещение в Цзинь [Воробьев, 1983; Тао Джин-шен, 1995; Лань Тин, 2019]. Используемые в данной статье исследования основываются на разных источниках, например, официальной истории этого государства «История Цзинь» (*Цзинь ши* 金史), Собрании цзиньской литературы (*Цзинь вэнь цзуй* 金文最) и Собрании цзиньской поэзии (*Цзинь вэнь я* 金文雅), составленных в начале XIX в., Сборнике произведений периода Ляо и Цзинь (*Цюань Ляо Цзинь вэнь* 全辽金文) и др.

Так, профессор Тао Цзиншэнь в своей работе, посвященной школам в государстве Цзинь, указывает, что более 95% исследованных им школ являлись одновременно и храмом Конфуция. Изучая данные 58 школ по 73 источникам, он обнаружил, что только по двум школам не было информации, функционировали ли они как храм [Тао Джин-шен, 1995: 52]. Аналогичной точки зрения придерживаются и китайские исследователи [Лю Хуэй, 2017: 187; Лань Тин, 2019: 34].

Ученые указывают на храмы Конфуция в Цзинь (*кунцзы мяо* 孔子庙, *сюаньшиэн мяо* 宣圣庙, *вэньсюань-ван мяо* 文宣王庙) или школы при конфуцианских храмах *мяо сюэ* 庙学², где были установлены изображения Конфуция и его главных учеников, которым поклонялись³.

¹ О становлении и развитии чжурчжэньской государственности см. подробнее: [Воробьев, 1975; 1973; Тао Джин-шен, 1974].

² Лань Тин указывает, что в китайских научных кругах ранее остро дискутировали о том, храмы были при школах или школы при храмах. Лань Тин считает, что школа и храм представляли собой взаимозависимые и взаимосвязанные составляющие единого процесса — распространения конфуцианского учения. С понятием *мяо сюэ* чаще всего связаны небольшие региональные учебные заведения и храмы в них [Лань Тин, 2019: 35]. В этой связи далее по тексту автором данной статьи словосочетания «конфуцианская школа» и «конфуцианский храм» используются как синонимы.

³ Это полностью соответствует китайской модели образования, когда ученики осуществляли поклонение Конфуцию в рамках своего учебного заведения. Отметим, что в Поднебесной еще с эпохи Тан в учебных заведениях устанавливали изображения или изваяния Конфуция и осуществляли там жертвоприношения ему [Тао Джин-шен, 1995: 50–52; Пэн Линь, 2004: 257–260; Кун Чжэ, 2019].

Далее осветим вопросы, связанные с определением количества конфуцианских храмов в Цзинь, особенностями их территориального размещения и финансирования реконструкций.

Проблема определения количества конфуцианских храмов

Сложно определить точное количество конфуцианских храмов в Цзинь, что обусловлено множеством причин. Во-первых, в разных источниках упоминается разное количество храмов; во-вторых, реконструкция усложняется тем, что в более поздних источниках названия храмов могли меняться. Кроме того, большинство храмов были воссозданы в Цзинь (и не один раз), а не построены, к тому же не все храмы можно идентифицировать по времени реконструкции. Более того, велика вероятность, что данные о существовании небольших школ, удаленных от центров областей или округов, не были зафиксированы в источниках [Tao Jing-shen, 1995: 56; Лю Хуэй, 2017: 187–188].

Итак, что касается количества конфуцианских храмов на территории Цзинь, то некоторыми учеными уже была проделана большая работа по поиску фиксаций наименований или упоминаний школ (храмов) в исторических текстах. В данном вопросе наше исследование полностью основывается на этих уже известных результатах. Укажем несколько примеров. Так, по тексту «Истории Цзинь» можно идентифицировать 85 школ (уровня области *фу* и уровня округа *чжоу*) [Tao Jing-shen, 1995: 53, 56; Лань Тин, 2019: 39, 41], для 45 школ в данном сочинении зафиксированы наименования, только 11 из которых упоминаются в других источниках [Tao Jing-shen, 1995: 56]. В Сборнике цзиньской литературы (*Цзинь вэнь цзуй*) зафиксировано всего 47 храмов, а в Сборнике произведений периода Ляо и Цзинь (*Цюань Ляо Цзинь вэнь*) найдено 83 идентификации храмов [Лю Хуэй, 2017: 187–188].

85 школ, указанных в «Истории Цзинь», — это 25 школ уровня области *фу* и 60 школ уровня округа *чжоу*. Уровень *чжоу* включал в себя пограничные округа (*цзе чжэнь* 節鎮), сторожевые (оборонительные) округа (*фаньюй чжоу* 防禦州), в которых количество школ составляло 39 и 21 соответственно [Tao Jing-shen, 1995: 53, 56; Лань Тин, 2019: 39, 41]. Однако такие показатели, зафиксированные в официальной истории государства Цзинь, скорей всего, не соответствовали исторической реальности.

Вопрос количества конфуцианских храмов коррелируется с периодами политической истории государства Цзинь. Начало реконструкций храмов связывают со временем правления Тай-цзуна 太宗 (1123–1135), Си-цзуна 熙宗 (1135–1150), Хайлин-вана 海陵王 (1150–1161). Расцвет восстановительных работ — периоды правлений Ши-цзуна 世宗 (1161–1189) и Чжан-цзуна 章宗 (1189–1208), когда поощряли изучение конфуцианской классики среди членов правящего дома, чиновников, учеников в школах. Тогда же возрождали церемонии поклонения Конфуцию в конфуцианских храмах, кроме того, за те годы были собраны коллекции конфуцианских книг [Chan Hok-lam, 1999: 123, 126]. Для того времени характерен масштаб реконструкций (количество восстановленных крупных храмов было примерно в 3–4 раза больше в сравнении с предыдущим периодом), вливание большого количества государственных средств в строительные работы (например, в реконструкцию храма Конфуция в Цюйфу). К тому же один храм мог претерпеть несколько реконструкций [Лю Хуэй, 2017: 188–200]. Отме-

тим, что период повсеместного восстановления храмов совпадает с расцветом поклонения Конфуцию. Действительно, как подчеркивает востоковед М. В. Воробьев, «в правление Ши-цзуна и Чжан-цзуна под эгидой конфуцианского учения городские и сельские школы неизменно день ото дня процветали» [Воробьев, 1983: 221].

Приведем ряд примеров из официальной истории Цзинь, свидетельствующих о широкомасштабном восстановлении конфуцианских храмов на территории государства к концу XII в.

Так, в 1191 г. императором Чжан-цзуном было приказано:

詔諸郡邑文宣王廟、風雨師、社稷神壇隳廢者，復之。

Приказываю всем округам и уездам, где разрушены алтари духов земли и злаков, духов ветра и дождя, храмов Конфуция, восстановить таковые [Тото, 1975: 218].

В 1204 г. было велено:

詔刺史州郡無宣聖廟學者並增修之。

Приказываю всем округам, где нет конфуцианских школ, возвести таковые [Тото, 1975: 267].

Действительно, следует подчеркнуть, что для второй половины XII в. характерна организация школ в областях и округах, что связано с реформами системы образования⁴. Появление областных школ *фу сюэ* относят ко времени правления Ши-цзуна (70-е гг. XII в.). Школы уровня *чжоу* создавали чуть позднее, чем школы уровня *фу*, в период правления Чжан-цзуна (80-е гг. XII в.) [Лань Тин, 2019: 38, 40]. Кроме того, к концу XII в., кроме пограничных и сторожевых округов, была введена еще третья категория округов — самостоятельные (*цзи ши* 刺史), где тоже учреждали школы [Tao Jing-shen, 1995: 56; Лань Тин, 2019: 42]. Информации о количестве таких школ нами не найдено. Также неизвестно и количество школ на уровне уездов *сянь* 縣. Но если принять во внимание, что в Цзинь было 683 уезда [Воробьев, 1975: 165], то можно предположить реальный размах распространения конфуцианских храмов на территории этого государства. Тао Цзиншэнь в своем исследовании, основанном на множестве источников различных периодов, указывает, что только в регионах Шаньси, Хэбэй, Шаньдун, Хэнань в конце XII — начале XIII в. существовало 275 школ различных уровней [Tao Jing-shen, 1995: 53, 58].

Особенности территориального размещения конфуцианских храмов

Территорию государства Цзинь мы можем условно разделить на три части: северо-восток — исконные чжурчжэньские земли; часть территории государства Ляо, отвоеванная цзиньцами с 1115 по 1125 г.; все остальные земли южнее (территории Сун), включенные в состав Цзинь с 1126 по 1136 г. (см. рис. 1).

Говоря об особенностях размещения конфуцианских храмов на территории Цзинь, следует вспомнить про административно-территориальное деление государства. Прежде всего на первичном уровне выделяют 19 губерний⁵ государства Цзинь. При губернии Шанцзин лу было четыре района (Фууй лу, Хэлань лу, Супинь лу, Хулигай лу)

⁴ О просвещении в государстве Цзинь см. подробнее: [Воробьев, 1983: 218–224].

⁵ Территория губернии могла состоять из одной или нескольких областей *фу*. Всего было 39 областей [Воробьев, 1975: 165, 167; Сборник карт по истории Китая, 1999: 42–58].

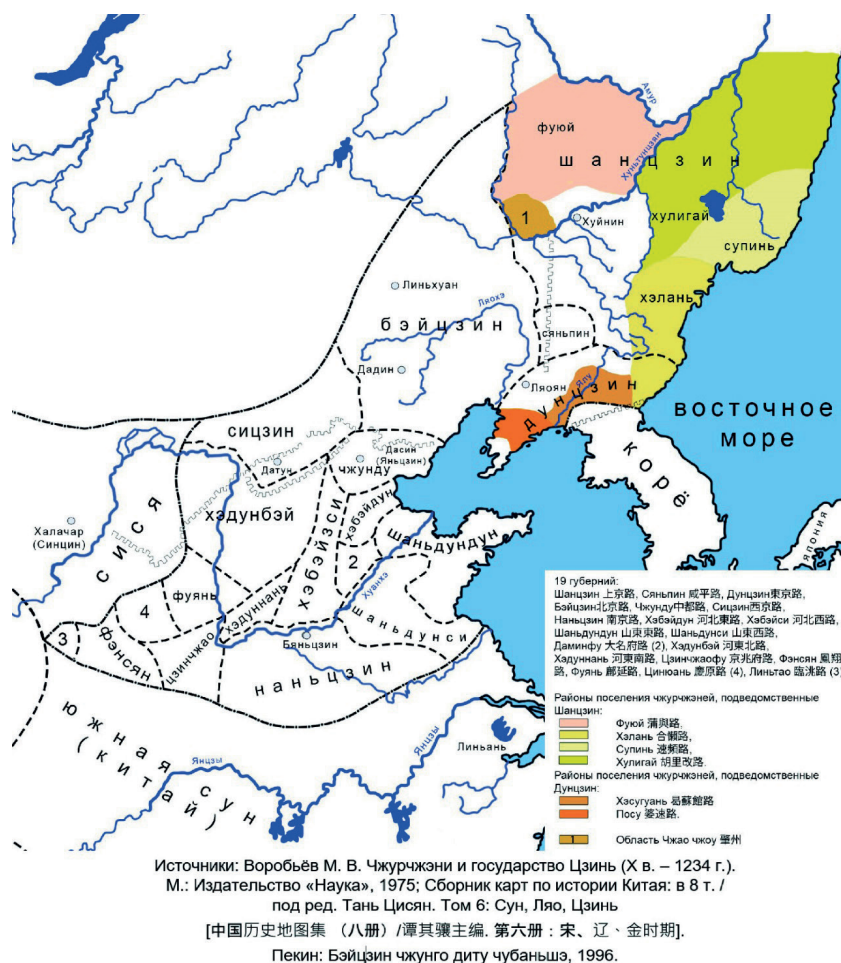

Рис. 2. Империя Цзинь [Воробьев, 1975]

Fig. Jin Empire

Позже Ши-цзун приказал восстановить Хуйнинфу. Известно, что в 1165 г. был восстановлен храм первопредка Тай-цзу 太祖庙, в 1182 г. по старым образцам отстроили главный обрядовый зал Цинюань-гуна 庆元宫⁶ и там в надлежащее время осуществляли жертвоприношения [Тото, 1975: 787]. Нами не найдено упоминаний о том, а был ли восстановлен храм Конфуция в Верхней столице при Ши-цзуне. Вероятно, нет. Это можно объяснить тем фактом, что был конфликт между чжурчжэньским центральным правительством и чжурчжэньскими вождями на севере, которые были достаточно самостоятельными и представляли собой военную угрозу для центрального правительства и, соответственно, царствующего дома [Schneider, 2011: 360]. Северные вожди, возможно, противодействовали появлению инокультурного на своих территории.

⁶ Дворец, построенный в честь Тай-цзу (чж. Агуда) и Тай-цзуна (чж. Уцимай) [Воробьев, 1983: 86–87].

ях, в том числе и конфуцианских храмов. Поэтому возрождение чжурчжэньских обычаев, решение вопросов социально-экономического положения чжурчжэней в период правления Ши-цзуна не было главной целью⁷, Ши-цзун таковыми действиями пытался наладить контакт, смягчить противодействие, решить политические проблемы, связанные с угрозой, исходящей от северных территорий⁸.

Как указывалось выше, согласно «Истории Цзинь», в этом государстве было 25 областных школ *фу сюэ*, которые локализовались в 18 губерниях, т. е. во всех, кроме Шанцзин лу и шести указанных выше районов компактного проживания чжурчжэней [Лань Тин, 2019: 38–29].

Что касается окружных школ, они были представлены повсеместно, также кроме территорий компактного проживания чжурчжэней. Но были и исключения. Например, округ Чжао-чжоу относился к северо-восточной губернии Шанцзин лу, находилась на ее западной окраине. Чжао-чжоу граничил с территорией, ранее населенной киданями. В этой связи в Чжао-чжоу была окружная школа в период Цзинь. В этой школе учились дети киданьских и бохайских чиновников среднего и низшего уровня (см. рис. 2) [Лань Тин, 2019: 40–42].

С другой стороны, на северо-востоке были чжурчжэньские школы⁹. Согласно «Истории Цзинь», было 22 чжурчжэньские школы, 16 из которых локализовались в районах компактного проживания чжурчжэней и предназначались для повышения уровня их грамотности и культуры [Воробьев, 1983: 220]. Известно, что 11 (из 22 чжурчжэньских школ) находились в губерниях Шанцзин лу (в том числе Фууй лу, Хулигай лу, Хэлань лу, Супин лу), Дунцзин лу (в том числе Посу лу), Бэйцзин лу, Сяньпин лу [Лань Тин, 2019: 194–197, 211].

В чжурчжэньских школах, подобно китайским, изучали конфуцианскую классику [Воробьев, 1983: 220; Лань Тин, 2019: 203], для преподавания, согласно приказу Ши-цзуна, приглашали ученых со степенью *цзиньши* [Лань Тин, 2019: 198].

⁷ Говоря о времени правления Ши-цзуна, его политику часто оценивают как этноохранительную, или нативистскую [Schneider, 2011: 384].

⁸ Отмена чжурчжэньской системы должностей при Си-цзуне — это попытка ослабить власть северных вождей, которые представляли собой угрозу новому центральному правительству, в рамках которого формировалась имперская абсолютная власть. В результате такой политической реформы северные вожди потеряли наследственные титулы. Потеряв свои титулы, вожди на севере оставались мощной силой, противостоящей правительству не только во время правления Си-цзуна, но и во время Хайлин-вана [Schneider, 2011: 367–368]. Кроме того, введение новой административно-территориальной системы (19 провинций) при Хайлин-ване также было направлено на ликвидацию системы вождей. Пять столичных провинций (губерний) управлялись *люшоу*, находящимися в столицах, остальные 14 управлялись региональными начальниками *цзунгуанями*. Передав власть чиновникам без наследственных титулов, Хайлин-ван тем самым пытался обеспечить свою власть по всей территории Цзинь. Тем не менее, северные вожди сохранили свое влияние, не имея официальных титулов [Schneider, 2011: 378–379].

⁹ Кроме китайских школ, еще существовали и чжурчжэньские. Были учреждены чжурчжэньские центральные учебные заведения (*Го цзы цзянь*, *Тай сюэ*), а также школы в регионах на уровне области *фу* и округа *чжоу*. В «Истории Цзинь» зафиксированы губернии, где локализовались чжурчжэньские школы, но нет упоминаний об их названиях или конкретном местоположении [Лань Тин, 2019: 194–197].

В цзюане 51 «Истории Цзинь», посвященном системе экзаменов в Цзинь, указывается, что порядки сдачи экзаменов в чжурчжэньских школах были сходны с китайскими: 凡會課，三日作策論一道，季月私試如漢生制.

[Все ученики] собирались на занятия, [каждые] 3 дня писали одно сочинение о принципах управления страной, в последний месяц каждого квартала проходили промежуточные экзамены — [это было] подобно китайской системе [Тото, 1975: 1174].

В начале того же цзюаня указываются следующие правила школ государства Цзинь: 遇旬休、節辰皆有假，病則給假，省親遠行則給程。犯學規者罰，不率教者黜。遭喪百日後求入學者，不得與釋奠禮.

Во время ежедекадного отдыха, а также в праздники предоставляли каникулы, в случае болезни давали отдых от занятий, для далекого путешествия с целью посещения родственников тоже выделяли время; тех, кто нарушал правила учебного заведения, наказывали. Тех, кто не следовал наставлениям, исключали. Тем, кто просился на учебу через сто дней после похорон, нельзя было участвовать в обряде *ши дянь*¹⁰ [Тото, 1975: 1132].

Другими словами, во всех случаях, за исключением выхода на учебу через сто дней после похорон, ученики школ участвовали в обрядах поклонения Конфуцию и осуществляли подношения ему. Лань Тин считает, что эти правила распространялись и на чжурчжэньские школы [Лань Тин, 2019: 206–207].

Что касается второй, условной, части Цзинь, отвоеванной у государства Ляо, эти территории длительное время заселяли разные народы, в том числе ханьцы. Существует точка зрения, что для этой территории (Сяньпин лу, Дунцзин лу, Бэйцзин лу, Чжунду лу, Сицзин лу), где проходили активные военные действия, не характерно наличие конфуцианских храмов, либо они имелись в очень малом количестве. Например, Лю Хуэй указывает, что здесь слаба история появления храмов, исключение составляют только земли Средней столицы Чжунду [Лю Хуэй, 2017: 218].

С такой точкой зрения можно не согласиться, так как выше мы уже выяснили, что к концу XII в. — началу XIII в. областные и окружные школы, скорее всего, были представлены повсеместно, за исключением территорий компактного проживания чжурчжэней. Но мы должны признать, что, действительно, в начале XII в. много школ могли пострадать от военных действий, но позже, по мере формирования системы образования, они, вероятно, были восстановлены.

В «Заметках об инспектировании Ляодуна» (遼東行部志) чиновник Ван Цзи 王寂, когда инспектировал Ляодун и добрался до далекого областного центра Сяньпин фу (в 1190 г.), сделал следующую запись:

謁先師宣聖廟，學生、呂陽、衙作尹等陪位，禮畢，少憩於營道堂，程考諸生月課.

Являлись на поклон в храм Конфуция, ученики, Люй Ян (?), местный начальник (?) и другие сопровождали, когда ритуал был закончен, немного отдыхали в зале Ин-дао тан, [потом] учащиеся сдавали месячный экзамен (цит. по: [Лань Тин, 2019: 47]).

Если обратиться к официальной истории государства Ляо «История Ляо» (Ляо ши 辽史), то обнаружим, что в государстве Ляо были храмы Конфуция, более того, его по-

¹⁰ Обряд преподнесения кубка вина Конфуцию. Подробнее см.: [Кравцова, 2007. Т. 2: 743–744].

читали на государственном уровне. Эти храмы стали цзиньскими, когда ляоские территории стали частью Цзинь¹¹.

太祖大悅，即建孔子廟，詔皇太子春秋釋奠。

В 918 году «в 5-й луне хан Тай-цзу приказал построить храм в честь Конфуция, а также приказал приносить в нем жертвы дважды в год: весной и осенью» [История железной империи, 2007: 52, 293; Тото, 1974: 1209].

謁孔子廟，命皇后、皇太子分謁寺觀。

В 919 году в 8 месяце «император явился на поклон в храм Конфуция, а императрице и наследному сыну императора было велено нанести визит в буддийский и даосский храмы» [Тото, 1974: 15].

Конфуцианский храм, о котором шла речь выше, это храм Конфуция в Верхней столице Ляо Шан-цзин, после 1120 г. она была захвачена чжурчжэнями и стала Северной столицей государства Цзинь¹².

Хотя нами не найдено соответствующих фиксаций в источниках, тем не менее можно предположить, что храм Конфуция, уже ранее существовавший в столице Ляо, впоследствии функционировал и в период Цзинь. В пользу этого свидетельствует тот факт, что чжурчжэни активно восстанавливали, например, буддийские храмы на бывших ляоских территориях [Ван Юйлан, 2011: 103]. Кроме того, чжурчжэни, завоевав территории Ляо, принимали на службу сдавшихся в плен бывших ляоских чиновников (киданей, бохайцев), служба которых была связана с восстановлением жизнедеятельности населения, в том числе в их обязанности входили вопросы реконструкций и строительства дворцов, храмов на местах. Более того, те же наемные чиновники участвовали в строительстве дворцов на чжурчжэньских территориях. Так, например, сдавшийся в плен в 1122 г. Лу Яньлунь 盧彥倫 был отправлен чжурчжэньским императором Тай-цзуном в Верхнюю столицу Цзинь, где он занимался строительством города [Ван Юйлан, 2011: 107].

Кроме столичного храма, на территории Ляо были храмы и в регионах. В цзюане 40 «Истории Ляо» рассказывается о системе чиновничества в пяти столицах Ляо, там же указывается, что в государстве были столичные школы, а также школы на уровне области *фу сюэ*, округа *чжоу сюэ*, а также школы на уровне уезда *сянь сюэ*. Там же, например, описан случай, когда региональным начальником был построен конфуцианский храм.

大公鼎為良鄉縣尹，建孔子廟。

Великий князь Дин (бохаец. — М. Х.), являющийся начальником уезда Лянсян¹³, построил храм Конфуция [Тото, 1974: 821].

Таким образом, на территории Ляо были школы, которые, учитывая влияние китайской (конфуцианской) традиции, одновременно были и местом поклонения Конфу-

¹¹ Говоря о формировании культуры чжурчжэней, следует подчеркнуть факт взаимодействия и взаимовлияния разных народов. Чжурчжэни многое переняли от киданей, бохайцев, китайцев. Например, обряды, письменность, администрирование, просвещение и т. п. Известно, что чжурчжэни ценили материальные предметы других культур. Так, например, еще в начале XII в. чжурчжэни собирали книги, понимали ценность книг, в том числе и во время войны [Воробьев, 1983: 111–125; 168–169].

¹² Про столицы государства Ляо см., например: [Ван Юйлан, 2011: 94–96].

¹³ Уезд Лянсян находился в губернии Наньцзин государства Ляо [Тото, 1974: 494].

цию. После того, как территории стали чжурчжэньскими, существовавшие там дворцы, школы, храмы, вероятно, продолжили свою жизнь в реалиях нового государства.

Что касается сунских земель, ставших южной частью территории государства Цзинь в период с 1126 по 1136 г., — это земли, заселенные китайцами. Это территории губерний: Хэбэйдун лу, Хэбэйси лу, Шаньдундун лу, Шаньдунси лу, Даминфу лу, Хэдунбэй лу, Хэдуннань лу, Цзинчжаофу лу, Фэнсян лу, Фуянь лу, Цинюань лу, Линьтао лу. Там конфуцианская культура в сравнении с севером была более развита. Соответственно, в данном регионе ранее существовало большое количество храмов, которые были реконструированы (расширены, перестроены, перенесены на новое место) в период Цзинь [Лю Хуэй, 2017: 218–219]. Наименования храмов, факты их реконструкции максимально зафиксированы в источниках и, соответственно, представлены в известных нам исследованиях.

Особенности финансирования реконструкций конфуцианских храмов

Как мы уже обозначили выше, к началу XIII в. конфуцианские храмы предположительно были распространены по всему государству Цзинь. Для учреждения областных и окружных школ осуществлялось перераспределение государственных ресурсов, что касается уездов, то из-за нехватки государственного финансирования местному правительству и населению разрешалось самостоятельно участвовать в этом процессе [Tao Jing-shen, 1995: 53]. Следовательно, небольшие уездные храмы, возведенные в периоды правлений Ши-цзуна и Чжан-цзуна, были построены не за счет государственных средств, а благодаря частным вложениям.

В небольших школах в регионах обучение базировалось на концептах традиционной китайской культуры, там, подобно крупным центральным и областным учебным заведениям, готовили конфуцианских ученых, которые бы в дальнейшем могли применить и реализовать свои (конфуцианские) знания во благо государства. Многие региональные ученые, чиновники с энтузиазмом относились к вопросу строительства школ, они были озабочены ремонтом старых храмов [Tao Jing-shen, 1995: 62].

По поводу открытия или восстановления школ писали разные эссе, но не описывали особенности системы образования этих школ, а подчеркивали сам факт воссоздания и тот вклад, который был осуществлен местными чиновниками, учеными и другими лицами, участвующими в данном проекте [Tao Jing-shen, 1995: 50–52]. Согласно одному эссе, написанному в 1176 г., старый уездный конфуцианский храм был разрушен во время войны. Однажды уездный начальник обратился к чиновникам, что они все обязаны противодействовать буддизму и даосизму. Буддийские и даосские храмы строились и процветали. В то же время Конфуций, признанный множеством последователей, не получал должного поклонения. Тогда он вложил свои средства в строительства храма. Но не только китайцы, чжурчжэни тоже участвовали в восстановлении конфуцианских храмов. Например, в Шэньси, школа Цин-чао (совр. Сиань) [Tao Jing-shen, 1995: 63].

Индивидуальный вклад местных чиновников в восстановление храмов был масштабным. Например, Лю Хуэй в своей работе отмечает, что среди 42 храмов, исследованных на предмет источника финансирования, 5 храмов были реконструированы за государственный счет (т.е. только 11%), финансирование 13 храмов было сме-

шанного типа, а 19 храмов были восстановлены за счет индивидуальных пожертвований. Кроме наименований храмов, как подчеркивает исследователь, в источниках указаны имена тех, кто жертвовал средства на их восстановление [Лю Хуэй, 2017: 202–215].

Выводы

Существование конфуцианских храмов в чжурчжэньском государстве Цзинь обусловлено политическими, географическими и культурными причинами. По мере присоединения новых территорий образованные люди (чиновники), рекрутированные из числа местных народов, служа во благо новой династии, выполняли прежние функции распространения конфуцианского пути. Они не просто помогали цзиньцам в управлении и контроле за отвоеванными территориями, но также стали проводниками новых представлений. Чиновничьи кадры на местах стали определяющим фактором восстановления конфуцианских школ (храмов). Они сыграли особую роль в регионах, где культ Конфуция распространялся по мере воссоздания системы образования. Благодаря финансовым пожертвованиям местных чиновников появлялись школы даже в самых удаленных уголках огромного государства. Там не только постигали грамоту, но и учились почитать Конфуция и изучать конфуцианское наследие в целом. Согласно существующим исследованиям, количество храмов, возведенных за счет частных вложений местных чиновников, намного превышало число реконструированных за государственные средства. Кроме того, государственное финансирование направлялось на реставрацию крупных центральных, областных храмов, а что касается небольших школ (храмов) в округах, уездах, то для их восстановления изыскивали частные средства. Это, на наш взгляд, являлось одной из особенностей восстановления конфуцианских храмов в Цзинь.

Другой характерной чертой распространения храмов стало их неравномерное территориальное размещение. Несмотря на сложность определения точного количества конфуцианских храмов на территории государства Цзинь, достоверно известно их количественное преобладание на южных территориях, максимально представленных китайским населением и ранее фундированной мощной конфуцианской культурой. Именно в отношении храмов данного региона существует множество фиксаций в различных источниках. По мере движения на север (бывшие территории государства Ляо) наличие конфуцианских храмов не исключается, но там их масштабность сложно определить из-за слабой подтвержденности в исторических материалах. Дискуссионным остается вопрос наличия храмов на северо-восточных окраинах государства Цзинь, особенно на территориях компактного поселения чжурчжэней, что также предопределено скудностью источниковой базы. В этих регионах было несколько чжурчжэньских школ, но факт существования там культовой деятельности в поклонении Конфуцию требует дальнейшего исследования.

Благодарности и финансирование

Работа выполнена в рамках проекта РНФ «Религиозный ландшафт дальневосточного порубежья России и Китая: история формирования и современное состояние» (проект № 24–18–00807).

Acknowledgements and funding

The work was carried out within the framework of Russian Science Foundation program “Religious Landscape of the Far Eastern borderlands of Russia and China: the history of formation and current state” (project No. 24–18–00807)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Воробьев М. В. Некоторые спорные вопросы культурной и этнической истории чжурчжэней // Страны и народы Востока. 1973. Вып. XV. С. 248–254.

Воробьев М. В. Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. — 1234 г.). М. : Наука, 1975. 445 с.

Воробьев М. В. Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в. — 1234 г.). М. : Наука, 1983. 369 с.

История Железной империи. Новосибирск : Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2007. 355 с.

Кравцова М. Е. Ши дянь // Духовная культура Китая. М. : Вост. лит., 2007. Т. 2. С. 743–744.

Кычанов Е. И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). СПб. : Петербургское лингвистическое общество, 2010. 361 с.

Chan Hok-lam. From Tribal Chieftain to Sinitic Emperor: Leadership Contests and Succession Crises in the Jurchen-Jin State, 1115–1234 // Journal of Asian History. 1999. Vol. 33. No. 2. P. 105–14.

Tao Jing-shen. Political Recruitment in the Chin Dynasty // Journal of the American Oriental Society. 1974. Vol. 94. No. 1. P. 24–34.

Tao Jing-shen. Public Schools in the Chin Dynasty // China under Jurchen Rule: Essays on Chin Intellectual and Cultural History. State University of New York Press, 1995. P. 50–70.

Schneider Julia. The Jin revisited: New assessment of Jurchen Emperors // Journal of Song-Yuan Studies. Vol. 41. 2011. P. 343–404.

王禹浪 [Ван Юйлан]. 神秘的东北历史与文化 [Культура и история таинственного Северо-Востока]. 哈尔滨 [Харбин]. 黑龙江人民出版社 [Издательство Хэйлунцзян жэньминь], 2011. 267 с. (на кит. яз.).

孔喆 [Кун Чжэ]. 孔子庙祀典研究 [Исследование обрядности в храмах Конфуция]. 青岛 [Циндао]. 青岛出版社 [Издательство Циндао], 2019. 435 с. (на кит. яз.).

兰婷 [Лань Тин]. 金代教育与科举研究 [Исследование системы экзаменов и просвещения в государстве Цзинь]. 北京 [Пекин]. 人民出版社 [Издательство Жэньминь], 2019. 333 с. (на кит. яз.).

刘辉 [Лю Хуэй]. 金代儒学研究 [Исследование конфуцианства эпохи Цзинь]. 北京 [Пекин]. 中国社会科学出版社 [Издательство Чжунго шэхуэй кэсюэ], 2017. 253 с. (на кит. яз.).

大金国第一都 [Первая столица Великой Цзинь]. 哈尔滨 [Харбин]. 黑龙江出版社 [Издательство Хэйлунцзян], 2022. 574 с. (на кит. яз.).

彭林 [Пэн Линь]. 中国古代礼仪文明 [Древние обряды Китая]. 北京 [Пекин]. 中华书局 [Издательство Чжунхуа шуцзюй], 2004. 298 с. (на кит. яз.).

脱脱 [Тото]. 辽史 [Ляоши]. 北京 [Пекин]. 中华书局 [Издательство Чжунхуа шуцзюй], 1974. 1560 с. (на кит. яз.).

脱脱 [Тото]. 金史 [Цзиньши]. 北京 [Пекин]. 中华书局 [Издательство Чжунхуа шуцзюй], 1975. 2906 с. (на кит. яз.).

中国历史地图集 (八册) / 谭其骧主编. 第六册: 宋、辽、金时期 [Сборник карт по истории Китая: в 8 т. / под ред. Тань Цисянь. Том 6: Сун, Ляо, Цзинь]. 北京 [Пекин]. 北京中国地图出版社 [Издательство Бэйцзин чжунго диту], 1996. Т. 6. 115 с. (на кит. яз.).

REFERENCES

Istoriya Zheleznoi imperii [The History of Iron Empire]. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, 2007, 355 p. (in Russian).

Kravcova M. E. Shi dyan' [Shi dian]. *Duhovnaya kul'tura Kitaya* [The Spiritual Culture of China]. Moscow: Vost. lit., 2007, vol. 2. P. 743–744. (in Russian).

Kychanov E. I. *Istoriya prigranichnykh s Kitaem drevnikh i srednevekovykh gosudarstv (ot gunnov do man'chzhurov)* [The History of the Ancient and Medieval States bordering China (from the Huns to the Manchus)]. Saint Petersburg: Peterburgskoe lingvisticheskoe obshchestvo, 2010, 361 p. (in Russian).

Vorobov M. V. *Chzhurchzhenei i gosudarstvo Tszin' (10 v. — 1234 g.)* [Jurchen and the State of Chin (10th century — 1234)]. Moscow: Nauka, 1975, 445 p. (in Russian).

Vorobov M. V. *Kul'tura chzhurchzhenei i gosudarstva Tszin' (10 v. — 1234 g.)* [The Culture of Jurchen and the State of Chin (10th century — 1234)]. Moscow: Nauka, 1983, 369 p. (in Russian).

Vorobov M. V. *Nekotorye spornye voprosy kul'turnoj i etnicheskoi istorii chzhurchzhenei* [Some controversial issues of the cultural and ethnic history of the Jurchens]. *Strany i narody Vostoka* [The countries and peoples of the East]. 1973; (24). P. 248–254 (in Russian).

Chan Hok-lam. From Tribal Chieftain to Sinitic Emperor: Leadership Contests and Succession Crises in the Jurchen-Jin State, 1115–1234. *Journal of Asian History*. 1999; (2). P. 105–141 (in English).

Schneider Julia. The Jin revisited: New assessment of Jurchen Emperors. *Journal of Song-Yuan Studies*. 2011; (1). P. 343–404 (in English).

Tao Jing-shen. Political Recruitment in the Chin Dynasty. *Journal of the American Oriental Society*. 1974; (1). P. 24–34 (in English).

Tao Jing-shen. Public Schools in the Chin Dynasty. *China under Jurchen Rule: Essays on Chin Intellectual and Cultural History*. Ed. by H. C. Tillman, S. H. West. State University of New York Press, 1995. P. 50–70 (in English).

Da Jinguo diyi du [The first capital of the Great Jin]. Haerbin: Heilongjiang Publishing House, 2022, 574 p. (in Chinese).

Kong Zhe. *Kongzimidiao sidian yanjiu* [A study of ritual in the temples of Confucius]. Qingdao: Qingdao Publishing House, 2019, 435 p. (in Chinese).

Lan Ting. *Jindai jiaoyu yu keju yanjiu* [A study of the examination and education system in the Jin State]. Beijing: Renmin Publishing House, 2019, 333 p. (in Chinese).

Liu Hui. *Jindai ruxue yanjiu* [A study of Confucianism in the Jin Era]. Beijing: Zhongguo shehui kexue Publishing House, 2017, 253 p. (in Chinese).

Peng Lin. Zhongguo gudai liyi wenming [*Ancient Rites of China*]. Beijing: Zhonghua shuju Publishing House, 2004, 298 p. (in Chinese).

Tuotuo. Jin shi [*History of Jin*]. Beijing: Zhonghua shuju Publishing House, 1975, 2906 p. (in Chinese).

Tuotuo. Liao shi [*History of Liao*]. Beijing: Zhonghua shuju Publishing House, 1974, 1560 p. (in Chinese).

Wang Yulang. Shenmi de dongbei lishi yu wenhua [*Culture and history of the mysterious Northeast*]. Haerbin: Heilongjiang renmin Publishing House, 2011, 267 p (in Chinese).

Zhongguo lishi dituji [*Collection of maps on the history of China: in 8 volumes*. Ed. by Tan Qixiang. Vol. 6: The periods of Song, Liao, Jin]. Beijing: Beijing zhongguo ditu Publishing House, 1996, 115 p. (in Chinese).

Статья поступила в редакцию: 31.08.2024

Принята к публикации: 26.03.2025

Дата публикации: 30.06.2025